

Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда Иван Пилипенко — бригадир проходчиков тоннеля «Сталиншахтопроходка».

Фото Я. Таборовского

Владимир СОСЮРА

Сорок лет

День над башнями просинь
раскинулся,
И гудков перекличка
слышна...
Сорок лет тебе,
мать-Украина,
Трудовая моя сторона!

Распрощалась ты с
горькой судьбою,
Ты свободой и славой
города.
Милый край, сорок лет над
тобою
Светит Власти Советской
звезды.

Городов твоих клекот
орлиных,
Словно песня дубров
бековых...
Расцвела ты, как сад
соловинных,
Среди верных собратьев
твоих.

Ты шагала сквозь дни
грозовые,
И сквозь гром орудийных
стволов,
На полях твоих кони
стальных
Заменили чумаков волов.

Все свершилось,
исполнились сроки,
Отступила, рассеялась
мгла,
И по ленинской верной
дороге
За Россией ты первой
пошла.

Над тобою горит неустанный
Свет горячий рубинов
Кремля,
Колыбель Кобзаря и
Богдана,
Наших дедов и Щорса
земли!

Ты сквозь бури пропла,ла
сквозь бурины,
Путь уходит вперед, и
в веках
Полыхает зарею Коммуны
Знамя партии в твердых
руках.

День над башнями просинь
раскинулся,
И гудков перекличка
слышна...
Сорок лет тебе,
мать-Украина,
Трудовая моя сторона!

Перевод с украинского
Александр РЕВИЧ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 153 (3809)

Вторник, 24 декабря 1957 г.

Цена 40 коп.

РЕЧЬ Н. С. ХРУЩЕВА

на сессии Верховного Совета СССР 21 декабря 1957 года

Товарищи депутаты!

Разрешите высказаться по некоторым вопросам современного международного положения. Я полностью согласен с ответом министра иностранных дел тов. Громыко на запрос депутатов Верховного Совета.

Если говорить о самых крупных международных событиях последнего времени, то, прежде всего, надо сказать о праздновании 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и о Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве.

Сорокалетие Великого Октября вылилось в международную демонстрацию торжества идеи мира и социализма, успехов Советского Союза, Китайской Народной Республики, всех социалистических стран, их миролюбивой внешней политики.

В дни празднования сороковой годовщины Октября в Москве состоялись Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран и представителей коммунистических рабочих партий 64 стран. На этих Совещаниях были принятые исторические документы — Декларация и Манифест мира. Этот факт является новым шагом вперед в деле дальнейшего сближения югославских коммунистов с нашей партией и с другими коммунистическими и рабочими партиями. Но Союз коммунистов Югославии не участвовал в Совещании братских партий всех стран и в принятии Манифеста мира. Этот факт является новым шагом вперед в деле дальнейшего сближения югославских коммунистов с нашей партией и с другими коммунистическими и рабочими партиями. Конечно, является, так как это свидетельствует о том, что между Союзом коммунистов Югославии и всеми другими коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран существуют еще расхождения по ряду идеологических и политических вопросов. Однако ясно, что теперь этих расхождений меньше, чем было раньше. По многим важным вопросам югославские коммунисты выступают вместе со всеми коммунистическими и рабочими партиями. Мы будем и вперед проводить политику дружбы и сотрудничества с братским народом Федориной Народной Республики Югославии и стремиться укрепить отношения с Союзом коммунистов Югославии на основе незыблемых принципов марксизма-ленинизма, преодолевая имеющиеся еще расхождения по идеологическим и политическим вопросам.

Во время празднования сороковой годовщины Октября в Москве состоялись Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, эти Совещания убедительно продемонстрировали дальнейшее сплочение социалистического лагеря и всего международного коммунистического движения на идеальной основе марксизма-ленинизма. Разработка и провозглашение важнейших задач коммунистов в борьбе за мир, демократию и социализм на современном этапе мировой истории, консолидация всего международного коммунистического движения и дальнейшее укрепление связей между братскими партиями — такие основные результаты были достигнуты на Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий. Мы будем и вперед проводить политику дружбы и сотрудничества с братским народом Федориной Народной Республики Югославии и стремиться укрепить отношения с Союзом коммунистов Югославии на основе незыблемых принципов марксизма-ленинизма, преодолевая имеющиеся еще расхождения по идеологическим и политическим вопросам.

В принятых на Совещаниях документах многое хорошего сказано в адрес рабочего класса нашей страны и его боевого авангарда — Коммунистической партии Советского Союза, который первым совершил победоносную социалистическую революцию и добился исторических побед в борьбе за коммунизм. (Бурные аплодисменты).

Не случайно враги социализма главный отгон направляли и направляют против всех коммунистических партий и особенно против Коммунистической партии Советского Союза. Рабочий класс нашей страны, Коммунистическая партия Советского Союза показали пример революционной борьбы против эксплуататоров, за интересы рабочего класса, за интересы трудового народа, за торжество социализма. Поэтому враги хотят признать роль Советского Союза в революционном движении, пытаются дискредитировать его. Но это им не удавалось до сих пор и не удастся в будущем. (Аплодисменты). Они хотят разъединить усилия революционных коммунистических и рабочих партий, рас-

шатать единство социалистических стран. Они стремятся противопоставить одну социалистическую страну другой, ослабить сплоченность революционных сил.

Советская народная традиция, направленная на раскол единства социалистических стран, империалисты пытаются прикрыть рассуждениями о том, что они якобы покидают «независимость» отдельных стран. Когда империалистические круги ведут борьбу против единства социалистических стран, они изображают себя чуть ли не запитниками независимости, суперинтентами отдельных государств. Когда же они ведут речь о необходимости объединения капиталистических стран в военные блоки, то требуют от своих партнеров во имя этого объединения поступиться суперинтентом своих государств, утверждают, что абсолютного суверенитета нет, что это анахронизм.

Нам надо и в дальнейшем быть бдительными, не давать себя сбить с толку, твердо и последовательно вести политику, которая содействовала бы сплочению стран социалистического лагеря, их единству, вести миролюбивую политику, политику укрепления сотрудничества и дружественных отношений между всеми странами на основе ленинских принципов мирного сосуществования.

Итоги Совещаний коммунистических и рабочих партий показали, что потерпели полный провал расчеты международной реакции на то, чтобы внести раскол, ослабить единство социалистических стран, подорвать престиж Советского Союза, ослабить связи братских партий с Коммунистической партией нашей страны. Работа Совещаний подтвердила глубокие симпатии всех братских партий в нашей партии и к народам Советского Союза. Самые отваженные враги СССР вынуждены теперь признать непоколебимость авторитета Советского Союза в глазах трудающих всего мира, глубокое доверие всех братских партий к нашей Коммунистической партии. (Продолжительные аплодисменты).

Лучшим ответом коммунистов и всех советских людей на это доверие будет наша самоотверженная борьба за построение коммунистического общества, дальнейшее повышение могущества Советской страны и всего социалистического лагеря, неустанный борьба за мир между народами, укрепление дружбы с трудающими и демократическими силами во всем мире. (Бурные аплодисменты).

Мы благодарны всем нашим друзьям за доверие и признание заслуг нашей партии, нашего народа. Мы заявляем всем друзьям и товарищам, что в борьбе за победу коммунизма наше мясо так же бодры и крепки, как были бодры и крепки в дни, когда шли к победе Великого Октября, как

(Продолжение на 2-й стр.)

ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ, ШКОЛА КОММУНИЗМА

Свыше сорока девяти миллионов советских граждан состоят членами профессиональных союзов СССР. Одна эта цифра дает представление о богатырском росте и могучей силе самой массовой организации рабочего класса, ставшей для трудящихся за годы Советской власти подлинной школой воспитания, школой управления и хозяйствования, школой коммунизма.

Четко, с исчерпывающей полнотой оказано в Постановлении декабристского Пленума ЦК КПСС о значении профессиональных союзов в жизни Советского государства — во всех этапах социалистического строительства. Понятие огромна их роль в великих победах, завоеванных страной! Организации социалистического соревнования, выдвижение и воспитание кадров хозяйственных руководителей, неуклонная борьба за подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся — во всех этих славных делах первыми помощниками партии были и есть профессиональные союзы.

Ныне, когда перед советским народом стоит грандиозная по масштабам, дерзновенно-прекрасная по замыслу задача донести и перегнать крупнейшие капиталистические страны, в том числе США, по производству продукции на душу населения, еще более вырастает роль профессиональных союзов.

Действенной формой вовлечения трудящихся в управление производством служат общезаводские и цеховые совещания. И не ясно ли, какой серьезный ущерб делается в тех случаях, когда создаваются они формы ради, только для того, чтобы проставить галочку в соответствующий графе отчета завода или месткома. Не так уж редки факты, когда малакрутые, неинтересные вопросы вытекают из повестки дня производственного совещания жизненно важные проблемы, а решения совещаний появляются в воздухе.

Профессионализм предоставлен широкие права по охране труда советского человека, осуществлению государственного надзора за соблюдением закона о труде. Отнюдь не отсутствие возможностей или ограничением их прав объясняется тот факт, что любой профсоюзный работник по нерадивости, а то и из трусости не приводят нужной настойчивости и требовательности, чтобы добиться от хозяйственного руководителя наибольшего благоприятных условий труда и отдыха для коллектива там, где эти условия еще не созданы.

Многогранны задачи, поставленные Пленумом ЦК КПСС перед советскими профсоюзами. Чтобы успешно решить их, требуется значительного повышения уровня работы профсоюзов, прежде всего следует, как записано в Постановлении, укрепить опытными, инициативными работниками советы профсоюзов и фабрично-заводские комитеты, смелее привлекать на руководящую работу новые, свежие силы из среды рабочих, женщин и молодежи. Вопрос о кадрах профсоюзных работников — один из самых существенных, самых важных. В конечном счете успех дела в любой области профсоюзной жизни определяет подбор смелых, инициативных, принципиальных людей. Ведь бывает же, что в двух соседствующих заводах содержание и результаты работы столь различны, что кажется, будто располагают эти заводы не одинаковыми правами и функциями? А дело в том, что там, где во главе завода или месткома стоит человек, относящийся к делу творчески, с огоньком, человек, не боящийся вступить в спор с администрацией по принципиальным вопросам, там и авторитет профкома высок, и на производственных совещаниях в полный голос звучит критика и самокритика.

Разумеется, такая настойчивость и требовательность ничего общего не имеют с попытками некоторых профработников заводов «конфликтовать» в угоду обывателям, склоняющим, пренебрегающим интересами государства. Задача же, которую ставят перед профсоюзами, это то, что должно пронизывать всю деятельность профсоюзов, от чего зависит успех или неуспех любого дела. Воспитывать в духе

интернационализма, глубокой, сыновней любви к Родине, воспитывать чувство ответственности за порученное дело, чувство хозяина. На эту сторону деятельности профсоюзов Пленум ЦК КПСС обратил особое серьезное внимание.

Духом подлинно ленинского демократизма, любви к всемерному развитию творческой инициативы масс проникнуто Постановление Пленума, направленное на решительный подъем всей профсоюзной работы. Обсуждая его, трудающиеся заводов и фабрик, учреждений и строек высказывают твердую уверенность в том, что профсоюзы с честью справятся с задачами, поставленными перед ними.

Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий со-

Федор ПАНФЕРОВ

С 19 по 21 декабря
в Москве проходила
двадцатая сессия Верховного Совета СССР
четвертого созыва.
Ниже публикуются
заметки делегата
Верховного Совета
СССР писателя
Ф. Панфёрова о работе сессии.

СССР за 1956 год, утвержденные Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Когда депутаты обеих палат заняли свои места в зале Большого Кремлевского дворца, я окунул взглядом в аудиторию: кто тут?

Представители всех национальностей нашей необъятной страны и всех специальностей — от чабанов, слесарей до академиков.

Мне довелось, начиная с VIII съезда партии, участвовать почти на всех партийных съездах и конференциях, съездах Советов, на сессиях Верховного Совета СССР и РСФСР. Многих сидящих теперь я знал лично, а новых еще юношами.

...Вон Тока — депутат из Тувы. Помню, как юношь он приходил ко мне с рукописью своей первой повести — первого романтического произведения Тувы. Ныне седина одолевает его виски.

— Как жизнь идет, Тока? — спрашиваю я и кладу ему руку на плечо.

— Как редактор спрашиваешь, где рукопись моего нового романа? Нет. Не написал.

— И?

— И напишу... потом. Понимаешь, у нас в Туве геологии открыли в недрах такое богатство!

— И что же?

— Техники мало, людей не хватает, а богатство мировое.

Да, видимо, ему не до романа: он сейчас весь захвачен тем, что же решит Верховный Совет и как поможет освоить поиски неизучаемых богатств Тувы.

А почти рядом со мной сидит академик И. П. Бардин — блестящий знаток металлаурии, или, как его по-дружески зовут, «бог металлаурии». Я знал еще в тридцатых годах, когда под его руководством строился Кузнецкий металлургический комбинат. Тогда Бардин еще только врезался в бой за расцвет металлаурии в нашей стране, зная, что для такого расцвета имеются неизучаемые, не тронутые еще природные богатства и в центре страны, и на Урале, и под хребтом Алатау, и в далёкой Сибири.

Сейчас академик Бардин, тоже убеленный сединами и утерявший юношескую стройность, внимательно вслушивается в доклад И. К. Кузьмина:

— Одной из важных задач... является усиление

развития черной металлаурии, — говорит докладчик, и академик Бардин — весь внимание: я вижу,

и я слышу, как его густые брови, точно крылья, вились.

А докладчик в эту минуту сообщает участникам сессии о том, что в 1958—1959 гг. прирост мощностей по добыче железной руды составит почти 35 миллионов тонн.

Трудовые государственные дни

— Это в два раза превышает добчуру руды в 1955 году в Швеции и Англии вместе взятых.

А это вот Н. А. Михайлов. Помню, как в тридцатых годах мы принимали его в РАПП в числе «ударников литературы». Тогда он был юношем, теперь — министр культуры. Он сосредоточенно слушает докладчика. Еще бы! Государство на социально-культурные мероприятия в 1958 году отпускает более двухсот миллиардов рублей.

Вот эти слова докладчика бывший комсомолец, ныне министр Н. Михайлов выслушивает с особенным вниманием:

«Дальнейшее развитие получает в 1958 году культура и искусство. Особое внимание будет уделено развитию кино. В плане на 1958 год намечается выпуск 118 полнометражных фильмов. Чис

ЧОЛОМОТОБІ!

История человечества не щедра на великие праздники. В этом вина не история, а ее душители и палачи, были ли они закованы в рыцарские латы или закутаны в темные, как туман средневековья, сутаны, прячут ли они свою черные головы и мысли под святою тиарой или колонизаторским шлемом.

Но история действует основательно. Ее никто не властен остановить — ни злоба обреченных классов, ни изощренный яд приказчиков доллара и пира, ни бессовестные стиснутое и скрюченное в бомбах атома. Нелегкими дорогами борьбы и дорогами людских надежд идут порабощенные капиталом народы к своему освобождению, к своему празднику. Их великий день впереди! Он взойдет непременно, как после ночи всходит солнце!

Этот свой день люди Земли видят и в нашем светлом дне, ибо на все пять материков, на все четыре стороны света видно, как мы живем и творим историю счастья, как наливаемся соками жизни, как поднимаемся в дружбе, любви и цветении.

Украина! Велика и величественна судьба твоя, велики и величественны твои пути, велики и величественны твои люди, работящие и мудрые, красивые своими деяниями и по мыслям.

Украина, родная земля моя! Нет в мире ничего дороже для нашего сердца, чем родная земля. Она еще на колыбелью младенца почивает солнечный луч и разывает ласковую колыбельную песню матери; она поднимает своим теплым хлебом ребенка на ноги и входит в его очи и душу своей безмерной красотой; она наделяет нас любовью к людям и влюбленностью в милую; она дарит своим детям величие Человека, она защищает тебя в лихую годину и сажа требует всей твоей любви и самоотверженной защиты.

Народ мой! Своими до крови наструженными руками ты вынес из неволи родную землю под венец немеркнущего солнца. Ты засел я добрым зерном и дождался своего урожая, в котором зерно пополам со счастьем.

Украина, держава моя! Даже лучшие певцы и пророки прошлого не могли представить, каково ты станешь в братстве иbole, в единстве сынов и в единстве всей земли, раскрасившей в прошлом королями и ильчарами.

Возле колыбели нашей государственности, словно черные вороньи, стояли когда-то ордынец и яичник. Кривыми ятаганами они вытигали из грудей народную душу, безжалостными арканами таскали тело на торжки трех материков. Это, будто страшный сон, осталось в глубине веков.

Возле колыбели Советской Украины, как наше бессмертие, стояли Великий Октябрь и Великий Ленин. Это они определили судьбу и будущее Украины и светлую дорогу ее детей.

Едини наши деяния, едини наши помыслы с советскими народами-братьями, с великим русским народом. На этом держалась, держится и вечно будет держаться жизнь Украины. Потому-то в прекрасной молодости народа и в прекрасной государственной зрелости встречаем мы свой национальный праздник, праздник радости, достижений, побед.

Праздничная Украина! Сестра Украина! Мать Украина! Одни только эти слова с любовью повторяются нашими братьями и друзьями, могут всколыхнуть до дна настоящее, доброе человеческое сердце, которое недаром отстукивает время жизни и деланий современников. И это чувство вполне понятно тому, кто стоит с непокоренной головой перед историей своего народа, перед светлой памятью предков и братьев, которые мужеством своим и кровью своею писали бессмертную летопись своего края.

В. СОБКО ВЕЛИКАЯ СИЛА

Тяжело падает, разбиваясь о камни Несыпта, зеленая днепровская вода, клубится белая узорчатая пена. Далеко вдруг слышен шум старых порогов. А вдруг Несыпта, прозванный так запорожскими казаками за ненасытность, за тысячи в щели разбитых лодок, за погибшие души запорожцев, — неумолчный гомон людей, щелканье кнутов, ржанье лошадей, впряженных в маленькие «грабарки» — повозки, на которых трудно увести хотя бы кубометр земли. Идея грандиозное, первое в истории наступление на Днепр. Еще нет здесь ни бульдозеров, ни самосвалов, ни огромных экскаваторов, в ковы которых может уместиться «грабарь» вместе с землекопом и лошадью. Но уже есть великолепный коллектив рабочих, боевой отряд людей, которые пришли сюда по зову партии и не побоялись вступить в поединок с могучей рекой. Они силы своей организованности и целеустремленности. И это не беда, что рабочими они стали без году недела; умение придет. Сейчас главное — обуздить Днепр, заставить его вращать турбины, положить первый камень в строительство новой, электрической Украины.

И когда остановилась днепровская вода, разлилась, заполняя озеро Ленина, и хлынула по направляющим каналам в турины, со стройки ушли не простые «сезонники», ушли большие мастера своего дела, мастера строительства социализма.

С днепровскими мастерами бетона мне довелось встретиться 1931 года. Они учили нас, пришедших на стройку Харьковского тракторного, «стоптать бетон» (занятие совершенно забытое — в наше время это делают вибраторы). Мы, луганские комсомольцы, восхищались «мастерами» и учились работать «по-дне простираевским».

Мы все были тогда очень молоды и знали очень мало. Комсомол Украины послал нас на практику, на вымпуклу к русским рабочим. Мы оказались на АМО и на Сталинградском тракторном, на Ленинградском металлическом и на Коломенском паровозостроительном. Русские друзья учили нас великому искусству строительства сложных и умных машин. И они сами учились вместе с нами собирать тракторы и автомобили. Я хорошо помню, как трудно было выпустить первый сталинградский трактор, но зато с помощью друзей-сталинградцев харьковчане быстро достигли успеха, быстро освоили проектную мощность завода.

Все новые и новые промышленные предприятиями украшалась наша Украина. Менялось ее лицо, менялся и рабочий класс. Большие задачи, о которых даже мечтать не мог «грабарь», вынувшись первый кубометр земли в котловане Днепрогаза, стали нам по плечу.

Зимой 1931 года в лютый мороз комсомолец Даубанов на «Тракторострое» в Харькове поставил первый рекорд — 250 кубометров бетона на бетономешалке «Кайзер». Это была первая большая победа. Когда на Тракторном заводе был уложен последний кубометр бетона, рекорд поднялся выше 700 замесов. Люди научились работать по-новому, вошли во вкус социалистического соревнования. А это великое дело, когда человек работает с увлечением, со вкусом.

Этот вкус к работе, появившийся на стройках первой пятилетки, уже никогда больше не покидал рабочих Украины. На огромном Краматорском заводе, где делаются машины, способные обращаться со стоянными стальными болванками, будто с шоколадными конфетами, мне много раз приходилось наблюдать работу одного из лучших сборщиков завода, бригадира монтажников Николая Александровича Правеньского. У него в бригаде молодые, но очень квалифицированные слесари; в большинстве своем они выучились здесь же, на заводе. Смотреть на их работу — это удовольствие, сравнимое только с наслаждением, которое доставляет хорошо сыгранный

*Кого товарищем до гроба я признал,
И в радости и в горе с кем бывал?
Кого всегда я братом называл?
Как Кер-оглы, вы входите в былины,
Родные партизаны Украины.*

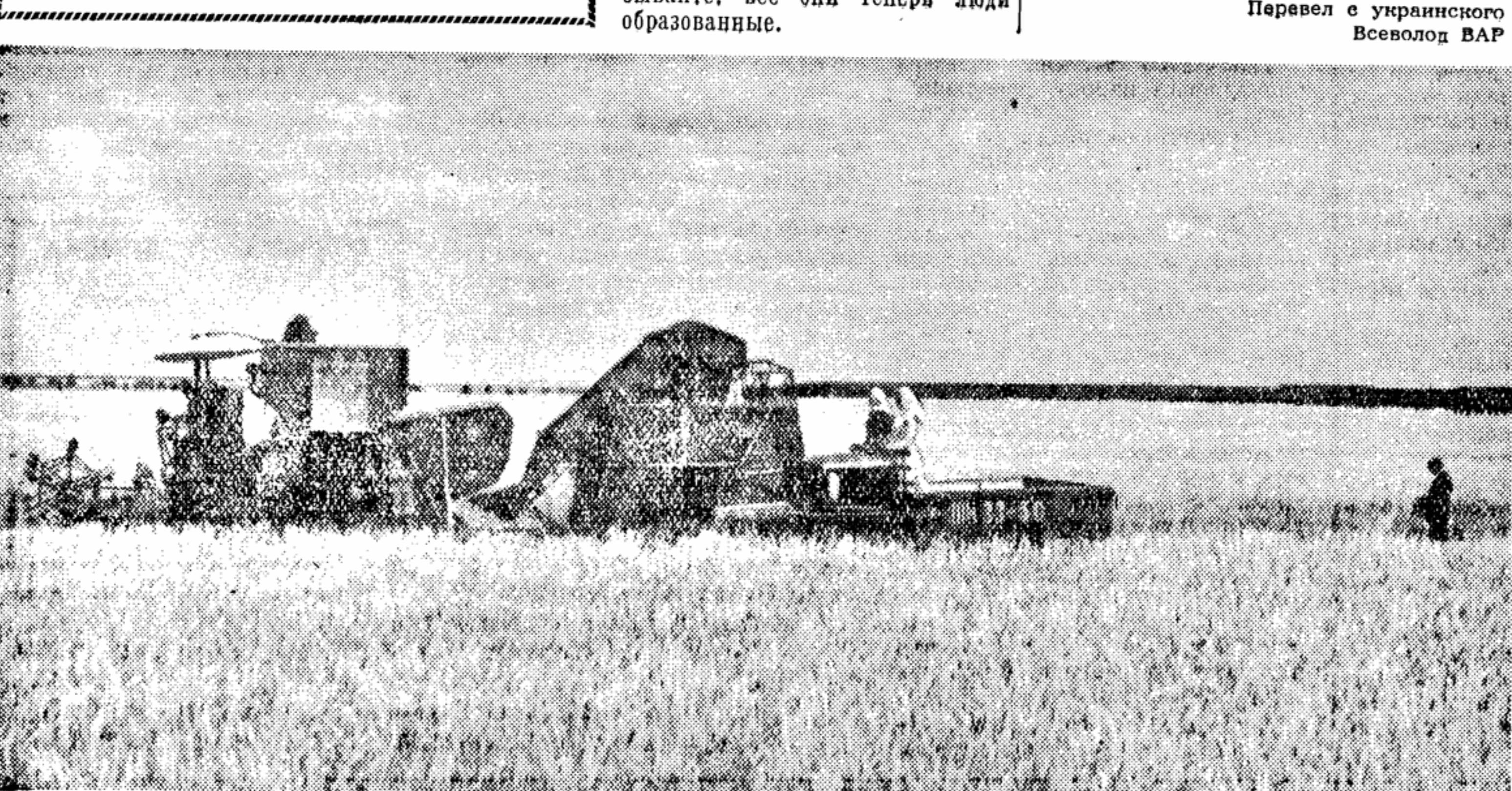
Самед ВУРГУН

*Пускай цветет Советская держава,
Весна сердце спрашивает торжество.
Да славится Россия с Украией,
Что крепки силой братства своею,
Как два могучих дуба величавых,
Что выросли от корня одного!*

Таш ЖАРОКОВ

*Бессмертна в единой семье Украина,
И вечен в ней песен запас.*

П. ХУЗАНГАЙ

Уборка урожая. Колхоз «Перемога», Шполянского района, Киевской области. Колхозы и совхозы Украины производят пшеницу больше, чем Канада, чем любая страна Европы. Фото М. Ковалевского

Петрусь ВРОВКА ПЕСНЯ СЕРДЦА

Тебе, Украина,
Тебе моя песня!
Я взором счастливым любуюсь тобою.
Когда б не увидел я край твой
чудесный,
Считал бы себя обойденным судьбою.

На ясном рассвете,
В багрянце заката
Дубрав золотятся высокие кроны,
Как белые гуси, беленные хаты
Плынут по вишневым озерам
зеленым.

Пшеница густая
Шумит, не смолкает,
Дороги бегут в бегут меж бахчами.
В глазах от подсолнухов рябь золотая,
И тополи встали до неба свечами.

Огни Запорожья,
Огни Днепропетрова,
А Черного моря просоленный ветер,
А Киев и Харьков, а Львов и
Одесса, —
Такое не часто увидишь на свете!

Что город, то — диво,
Как в сказке, природа,
А неба бездонного тиши и сиянье!
Красы этой выше лишь слава народа,
Великие думы его и делья.

Он с нами
И сердцем, и думой единой,
Среди них нивы, и руки, и реки...
Так будь же, наш братский народ
Украины,
Счастливым настав и славным настав!

Авторизованный перевод
с белорусского
Петра СЕМЫНИНА

Любовь ЗАВАШТА

ЖИЗНЬ МОЯ

О, Украина, жизнь моя
И колыбель, ты сердцу люба,
Сплетай венки из листьев дуба,
Тобой горда, счастлива я.

Дугою радуг обвязки,
Как лентами, свой стан высокий,
Пей из глубин земные соки,
Свой путь и звонкий, и широкий
Всем людям мира покажи.

Твой самый крохотный веночек
Пусть колет вражеские очи,
А ты барвинком расцветай,
Пшеницею перепелиной
Шуми. И с песней соловьиной
Железный гром переключай.

Вот ты какая! Запах мяты
И запах хлеба в ранний час...
Заманчива и хороша ты,
Но от чужих и жадных глаз
Ты далека... О, Украина,

Разлайся песнями с Днепра,
Наполни духом тополиным
Да звездочкой блески с копра,
Зардися статью раскланенной,
И в рощице листья зеленой

Зашелести... Пускай и те
Глядят, кто смерть тебе пророчит,
Как ты славна в руках рабочих,
В сорокалетней красоте.

Нет, не Петлюрам, не тому,
Кто торговать тобою смеет,
Твоя краса под солнцем спект,
Как винограда грозь в Крыму.

Пусти же, кто жег тебя огнем,
Кто звезды вырезал из спинах,
Глядят, как ярче с каждым днем
Горят звезды в стенах старинных.
И ты, которая судьбу

Кляла, склоняясь, как калина,
Победой кончила борьбу,
Стальной ты стала, Украина.

Та стала надежно защитит
Твой мирный труд, твой границы,
И твой весенний малакит,
И шум Днепра, и синь криницы.

И жить тебе, мои краса,
Как и твой певчеву речи,
Пока синеют небеса
Голубизною, и на встречу
Струятся речи, и в стени
Пылают быстрые зарницы,
А нам веками пить и пить
В твоих ключах — и не напиться.

Перевод с украинского
Всеволода ВАР

Петро ДОРОШКО ТЕБЕ, НАРОД МОЙ

Сады вишневые багрянцем запылали
Так, словно бы сара в ветвях горят
светло.

Уже в нагорные полуденные дали
На крыльях лето журавли умчали,
Но есть в осенних днях свое тепло.

Есть красота своя, осознанная сила,
Что будит мысль и гонит лень и сон,
Что всей земли просторы озаряла
Огнем овянных легендами знамен.

И вместе с солнцем их большим
свеченье
Родится день, звено и грохоча,
И отступают суетные тени
Под прямотой и правотой луча.

Заря — привет разбуженному
миру. —
Пусть расстояния очень велики,
Она заглянет в каждую квартиру,
Разбудит быстро все материи.

Над всей Землей — свободней и
светле,
Когда пылает ясная заря,
Что зажжена Отчиной моей
От дериевенных молний Октября.

И этот свет, весь путь мой озаря,
В грядущий день уверенно ведет...
О, как благодарить тебя, — не знаю, —
За все, что дал мне ты, родной народ.

За то, что нас сдружил ты с высотою
И стал источником несметных сил,
За то, что гордой ленинской мечтою
И мысли мою и сердце окрыли.

За то, что опустил в работе крылья,
Дерзаем мы, творим в родном краю,
За то, что ненавижу я насилие,
Что труд и мир люблю, за них стою.

За то, что вскорилем умными
руками,
В твоем тепле со всеми вместе рос,
За песню ту, что слагал венами
И мне ее тая бережно принес.

И я твой день пою, и пламенею,
И чище, тверже становлюсь в борьбе.
Все, что имею, знаю и умею, —
Тебе, народ, от всей души — тебе.

Хочу с тобой, народ мой, неуклонно
Шагать к высотам будущего дня,
Хочу, чтобы октябрьские знамена
Всегда пылали в сердце у меня.

Перевод с украинского
Лев ОЗЕРОВ

То, чего нельзя забыть

С. КОВПАК

Украинцы, чарапаевцы как-то особенно внимательно и заботливо отнеслись ко мне. Много фронтовых дорог прошел я в дружинных чарапаевских рядах. Я прекрасно понимал, что, защищая Советскую Россию, я защищал и родную Украину, ее советское будущее. Это далекое прошлое, эти давние годы, мне никогда не забыть, они — в сердце моем.

Сегодня

Было начало 1919 года. Только недавно я, как и десятки моих земляков, вернулся в родную слободу Котельва. Тогда среди слободских людей разнеслась радостная весть: 10 марта 1919 года III Всеукраинский съезд Советов утвердил первую Конституцию Украинской Советской Социалистической Республики.

На этом съезде произнес речь народный комиссар продовольственных дел Украины товарищ Шлихтер — старейший деятель Коммунистической партии.

Памятна мне эта речь до сих пор.

Шлихтер говорил тогда, что братская пролетарская Россия помогает Украине

не только товарарами, ведется в буквалном смысле слова, словами, своим нервами, своим мозгом и кровью — посылает лучших людей из Москвы и Петербурга.

Все для Украины. Во имя чего?

Во имя того, что создается новая братская советская республика. Все на помощь братям-украинцам, строящим Советскую власть...

Когда нашего народа хорошая традиция:

в дни праздника подводить итоги прой-

шего года.

Когда наши дружинные партизанские семьи

шли в огонь за честь отчизны,

За убежденье — за любовь...

И наша дружная партизанская семья

шила в огонь за родную Советскую

Украину, зная, что, отстаивая нашу республику, она отстаивает честь, свободу всего советского народа.

Замечательный сын грузинского народа, ныне Герой Советского Союза Давид Бакрадзе сражался в рядах нашего противника, он защищал и родную Украину, ее советское будущее. Это далекое прошлое, эти давние годы, мне никогда не забыть, они — в сердце моем.

Сегодня

вместе с нами вместе

вспоминаем

всех наших

братских

украинских

партизанских

семейств

и солдат

и офицеров

и гражданских

и политических

и общественных

и профессиональных

и других

С ПОЛИЧНЫМ!

НА ПОЛЮСЕ ХОЛОДА

Как Лоуренс Сэндерс «оживлял» свой очерк

В редакцию пришло письмо. Читатель «Литературной газеты» харьковчанин И. Токарев возмущался злостными выдумками американского журнала «Микеникс иллюстрейтед» о жизни советского города Верхоянска.

Мы нашли номер журнала, на который ссылался читатель, и убедились, что возмущение тов. Токарева вполне справедливо.

Статья, о которой идет речь, вышла из под пера некоего Лоуренса Сэндера и называется: «Итак, вы думаете, что это холод?». Сэндерс повествует о проблемах низких температур, о так называемом «абсолютном нуле». Что ж, дело полезное. Сэндерс хочет вести рассказ в доходчивой, живой форме. И это желание вполне похвально. Но только зачем «оживлять» научно-популярный очерк... антисоветским вздором?

Вот что пишет Лоуренс Сэндерс:

«Человек, недавно посетивший Верхоянск, утверждает, что как только наступает декабрь, все в Верхоянске притчу в хищины, причем под словом «все» он подразумевает людей, свиней, быков и оленей. Люди, будучи сообщительнее животных, немедленно начинают опораживаться кувшинами с «запоем» — сибирским напитком, который, как говорят, приготовляется из старого мяча, обрезков оленевых рогов и обрывков газет, настоенных на картофельном спирте»...

Как видим, рецепт «запоя» ничем не уступает рецепту знаменитой «табуреточки», который был предложен Остапом Бендером. Хорошо еще, что в «сибирский напиток» не кладут обрывки писаний Лоуренса Сэндера!

Вера ИНВЕР

Если поэты всего мира...

ГРУППОВЫЕ поездки в чудесные края хороши тем, что избавляют нас от чувства одиночества, от приступов гости на близких людям и родных местах. Как бы ни было желанно совершение путешествия, тоска налетает внезапно: разум сопротивляется, но неразумное сердце испытывает боль. От этого трудно уберечься.

Не так давно я ощутила это во Флоренции, стоя на террасе небольшой площади Минеланджело, поднявшись над городом.

Проходящий беззланный вечер скрыл очертания тосканских холмов на фоне неба. Смутным следилось неповторимое сочетание домов, дворцов, церквей и садов. Купол флорентийского собора и башня Сильви стояли менее заметны. И городские огни там, внизу, удивительно напомнили врату Москву.

Несколько было: река Арно с ее мостами или Москва-река с ее мостами тонет в легкой дымке. Вечерние токи воздуха были совсем такие, как в них в Москве, на Ленинских горах, где всегда веет ветер. То же чувство высоты и простора; Флоренция, сама прекрасная Флоренция, была заслонена в этот мир ощущениями далекой Москвы.

И до чего хорошо было услышать невдалеке голоса своих товарищей поэтов, с которыми я осматривала город. Потягиваясь на слабо освещенном партере, они говорили о погоде на новую кинокартину Чарли Чаплина «Король в Нью-Йорке». К ним присоединился и молодой флорентийский литератор, член «Общества Италии — СССР». Оно-то и организовало (первую в истории литературы) встречу итальянских и советских поэтов. Совместную дискуссию на тему «Поэзия и общество».

Флорентийский товарищ говорил по-русски, хотя и не вполне свободно. Тогда по русскому языку очень ощущима в Италии. Испытывая волнение, слыша, как любовно и старательно иные итальянцы выговаривают русские слова, как гордятся своими успехами, как мужественно спрятываются с нашими ударениями: разве что мелкий пот выступит по лицу?

По количеству усвоенных слов можно определить, как далеко продвинулся изучающий в русском языке. Здесь перед нами большое разнообразие: от первых двух слов «товарищ» и «спасибо» до сложного построения фраз с придаточными предложениями.

Одни понимают русскую речь, но говорить не отваживаются. Другие говорят довольно свободно, но плохо читают. Третьи читают отлично, но затрудняются в разговоре. Я разговарилась с итальянцем, который прочел в подлиннике: «Мороз, Красный нос», но воспроизведенные суждения об этой поэзии Некрасова излагал по-французски...

Однако я не договорила о совместных поездках. Я сказала только о достоинствах, но есть и недостатки. Они заключаются в общем впечатлении.

Совместно удивляясь, восхищаясь или ноготь, держа ноготь в блокнотах и карандаши, мы зачастую пишем об одном и том же. И от этого тоже трудно уберечься.

Так, например, вероятно, не я одна запомнила то, что нам рассказали (и даже показали) в Равенне, но что, очевидно, относится ко всей Италии: почва Апен-

инского полуострова неуклонно понижается на один миллиметр в год.

В одной из галерей Равеннского археологического музея мы увидели новый, не вполне еще законченный цементный пол: необходимость в нем возникла потому, что на старом полу была уже вода.

Вот же Равенне, в круглом мавзолее VI века, где, по преданию, похоронен король готов Теодорих, его циклопический саркофаг в виде гигантской ванны красного порфира, доставленный сюда из древнего Египта, этот саркофаг, бывший некогда внизу, перенесен уже очень давно в венецианское помещение мавзолея.

Остается загадкой, каким образом удалось поднять по узкой лестнице эту нечеловеческую тяжесть. Возможно, что именно тогда от саркофага отломился кусок порфира, напоминающий обломок метеорита.

В нижнем помещении мавзолея уже вода: время от времени ее откачивают помпами. В Венеции, в соборе святого Марка, пол, мощенный мраморными плитками, сделался настолько волнообразным, что отчетливо ощущаешь под ногами мраморную волю.

Знаменные наклонные башни Пизы и Болоньи — результат неизощренного зодчества, как склоняют иные, а могучий портфель подземных сил. Одна из болонских башен наклонилась сразу же после того, как была построена. Но, наклоненная, неколебимо стоит уже столетья. При всей своей видимой забытости поэзия Италии крепко хранит сознания человеческого гения.

Рим! «Найдется ли человек настолько невежественно-здоровый, что сердце его не затрясет втайне при этом имени? Или по крайней мере не испытает традиционного потрясения мыслей? Что касается меня, то признаюсь, я почувствовал в себе тревоги, чем радости, при мысли, что скоро буду бродить по земле древнего Рима».

Так писал 130 лет тому назад Генри Гейне в своих «Путевых картинах». И действительно, как не присоединиться к этим словам?

Трудно, необыкновенно трудно писать о Риме. Откройте при мысли о том, какие блестательные первые увековечивали «вечный город». Наслоения язычества и христианства образовали в нем нечто неслыханно сложное, всеобъемлющее. Будничные детали — и те приводят здесь в смущение.

Как писать о городе, где одна из главных улиц называется улицей Тривион, где автобус останавливается у терм Диоклетиана, где в свободный час можно «забегать» в Колизей, где в пещере проживает волчица, «пра-пра-прапотом» той, которая вскори стала Ромулом и Ремом, где в Сикстинской капелле повергает в трепет видение Страшного суда, возникшее под кистью Минеланджело? Грозно блокища тела цвета атомного взрыва меньше всего свидетствуют о покаянии. Это христианство, восставшее против самого господства Бога.

Но, кроме двух древних Римов — языческого и христианского, существует еще другой, современный, «третий Рим», для нас чрезвычайно важный.

Дискуссии, подобные той, которая имела место в Италии, крайне полезны. Как бы ни были

красноречивы статьи, очерки, сообщения, переписка, — все это не может заменить живого общения.

После Рима наша советская делегация поэтов, вся наша группа из десяти человек, разбившись на три «подгруппы», разъехались по различным городам, где также происходили встречи с представителями художественной интеллигенции.

Здесь хочется еще раз помянуть добрым словом «Общество Италия — СССР» в главе с его генеральным секретарем, депутатом парламента Орацио Барбери, и таких наших друзей, как Умберто Черрони, Витторио Странда, и других членов общества за все их организационные и другие заслуги.

Трудно придумать обстановку, более располагающую к поэзии, чем старинное, с величественной лестницей палаццо Браски, ныне превращенное в музей. В одном из его залов и происходила дискуссия.

Она палаццо Браски выходит на площадь Навона, с великолепным фонтаном работы Бернини. Четыре мраморные фигуры олицетворяют собой главные реки четырех материков.

Еле слышный плеск «четырех рек» поднимался и проникал в нам сквозь открытые окна: стояли чудесные, почти жаркие дни римской осени.

На дискуссии присутствовали виднейшие поэты Италии: Джузеппе Унгаретти, Сильвия Алерамо, Сальвато Квазимодо, Пьер Паоло Пазолини и многие другие. Из прозаиков — Альберто Моравиа, Карло Леви и другие.

Из литераторов выступил профессор Ринчелли, не однажды побывавший в Москве, хорошо знающий русский язык и советскую литературу. Из критиков — Джанкарло Вигорелли, Карло Салинари и другие. Советская группа была здесь в полном составе: глава нашей делегации Сурков, Твардовский, Бажан, Прокофьев, Исааковский, Сергей Синявин, Мартынов, Задоцкий, Слуцкий и я.

На первый же день дискуссии наметились два ее течения. Две различные точки зрения на сущность поэзии сразу же обозначились в выступлениях Унгаретти и Суркова. В дальнейшем эти взгляды более или менее удачно развились в выступлениях итальянских и советских поэтов. «Не внешние факты создают художника...» — другими словами, художник очень слабо связан с жизнью. «О вторжении» в нее уже говорить не приходится. Художник — только созерцатель происходящего. Только судья, стоящий над событиями.

«Настоящий писатель не может быть детерминирован...» — другими словами, писатель ничем не ограничен. Он вправе отражать явления не в соответствии с их подлинной природой, не с учетом тех сил, которые породили эту действительность, а произвольно, самочинно.

На первый же день дискуссии, на которой выступил Квазимодо, поднялся скандал. Столкнувшись с языком, которым писалось в Сикстинской капелле, писатели и критики начали кричать на него.

«Настоящий писатель не может быть детерминирован...» — другими словами, писатель ничем не ограничен. Он вправе отражать явления не в соответствии с их подлинной природой, не с учетом тех сил, которые породили эту действительность, а произвольно, самочинно.

При всем уважении к одному из старейших поэтов Италии с этими утверждениями нельзя согласиться.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим. Итальянцы, которых в Италии называют «беспрерывно вспоминающими», не могут не помнить о том, что в 1956 году в Риме, под стенами Тиволи, вспомнили о погибшем в 1944 году Альфредо Каприоли, писателе и поэте, члене партии Коммунистической партии Италии.

Скандал, вызванный тем, что Квазимодо, поднявшись на Сикстинскую капеллу, начал кричать на него, был неподолгим.